

Старосту деревни Сери зовут «Тутуман» ... Это очень странное имя, но так как имя было дано родителями, и со стороны старосты деревни не было бы очень красиво, если он поменял бы его, и по прошествии нескольких десятков лет, он уже постепенно свыкся с ним.

Будучи старостой деревни, Тутуман всегда испытывал некоторую враждебность по отношению к пожилому старосте деревни Риду. Хотя первый из двух был стариком, который обосновался в деревне, он все-равно оставался потомком знатного человека. В прошлом, когда наступала весна, каждый раз, когда оба приводили жителей деревни в город, второй всегда мог перекинуться несколькими словами со знатными людьми в городе, а Тутуман мог только скромно стоять в стороне. Со временем в сердце Тутумана закралось чувство непокорности. Они оба - старосты деревни, почему тот другой выше него. У него просто был хороший предок, который оставил для него титул знатного человека. Если дело касалось способностей, он определенно был более выдающимся, чем староста деревни Рид.

Из-за своей неприязни, у Тутумана никогда не возникало желание общаться с старостой деревни Ридом, но староста деревни Рид, на самом деле, взял на себя инициативу, чтобы разыскать его.

Сидя за старым столом, Тутуман позвал жену, чтобы она могла налить чашку с родниковой водой для гостя и сказал с безразличным видом на лице: «Староста деревни Рид, как редко вы, на самом деле, достаиваете нашу бедную деревню своим присутствием. Вы не боитесь, что это запятнает честь вашего презренного знатного человека?».

«Старина, ваши слова ужаснее, как никогда». Рид пожал его руки, не обращая внимания: «Я знаю, что я вам не очень нравлюсь, хотя я не знаю причины. Но на этот раз, я пришел сюда, чтобы поговорить об очень важном деле, очень важном для наших деревень, и я надеюсь, что вы меня услышите ».

Хотя Тутуман недолюбливал другого старосту, сам он был очень квалифицированным старостой деревни, он сказал равнодушно: «Рассказывайте побыстрее, я спешу на охоту».

Тутуман является старым охотником, а также лучшим охотником среди жителей деревни, живущих поблизости. Его был дом наполнен шкурами зверей, тигровой шкурой, шкурой леопарда, мехом норки ... У многих знатных людей пониже уровнем даже не было в их домах такого большого количества прекрасных звериных шкур. Однако, как бы он ни был хорош, он был простым обычным человеком. Он мог охотиться на обычных животных, но не имел никакого отношения к тем магическим зверям, которые могли использовать магию. Однажды на охоте когда он был молод, он бросил вызов магическому зверю, но был серьезно ранен и чуть не умер. Хорошо, что он был молод, энергичен и имел крепкое тело, поэтому он выкарабкался. С тех пор он отказался от идеи охотиться на магического зверя, но это не мешало ему стать лучшим охотником здесь в округе.

«Вчера в наш дом приходил господин-священник, он является сторонником аскетизма». Староста деревни Рид сказал с легкостью .

Брови Тутумана начали подергиваться, он сказал с сарказмом: «Вы хвастаетесь мне своими контактами?»

«Позвольте мне закончить, вы такой же нетерпеливый, каким были в молодости». Староста деревни Рид выпил глоток сладкой родниковой воды и продолжил: «Господин-священник сказал, он намеревается построить небольшой храм в нашей деревне, чтобы распространять

идеалы Богини Уокин в нашей деревне».

Два старика, присутствующих здесь, были достаточно хорошо осведомлены о том, что они не смогут подняться до положения старосты деревни. Они очень хорошо понимали, что означало, если возле деревни будет построен храм с официальным статусом. Тутуман сказал с завистью: «Честно говоря, вы мне действительно не нравитесь. Все хорошее происходит только с вами. Вы - человек, приносящий несчастье, который практически отвел удачу от нашей деревни Сери. Если это будет продолжаться, я буду вынужден мобилизовать жителей деревни на переезд в другие места, чтобы обосноваться там».

«Не говорите так, этот вопрос тоже имеет некое отношение к деревне Сери». Староста деревни Рид улыбнулся: «Господин-священник планирует построить каменный храм, который должен быть завершен через 6 месяцев. Вы также понимаете, что этот вопрос со строительством нельзя решить только силами нашей деревни, поэтому я намерен попросить жителей вашей деревни Сери принять участие в постройке храма вместе с нами».

«Даже не думайте об этом!» Тутуман тяжело ударил по столу и, тяжело дыша, сказал: «Храм будет строится в вашей деревне, а не в нашей деревне, и почему же мы должны вам помогать? Рид, вы действительно хотите воспользоваться всеми преимуществами мира? Вы слишком толстокожий».

Рид проигнорировал гнев Тутумана и медленно сказал: «Все семьи, которые примут участие в строительстве храма, смогут выбрать ребенка, и господин-священник научит их словам. Мы поможем господину-священнику построить храм в течение 6 месяцев, и в течение этих 6 месяцев господин-священник будет учить детей по 3 слова каждый день. Если мы сможем закончить через 6 месяцев, господин-священник научит детей 540 словам через 6 месяцев. Как вы думаете, это можно считать хорошей новостью или нет?»

"Серьезно?" Тутуман успокоился.

«У меня нет нужды проделал такой длинный путь, именно чтобы обмануть вас». Рид улыбнулся.

«Все взрослые нашей деревни, которые сейчас в расцвете лет, помогут вам построить храм, старики тоже помогут. Вам не нужно снабжать нас едой и напитками, мы сами все организуем». Тутуман сказал: «Тем не менее, мне нужно, чтобы все дети младше 18 лет и старше 8 лет смогли пройти обучение у господина-священника».

Рид покачал головой: «Невозможно по одному ребенку от каждой семьи, - это неукоснительное правило, вы уже пользуетесь большим преимуществом, неужели вы все еще не удовлетворены? Если вы не захотите, дальше есть деревня Веблен, их старосту деревни, Кейна-Виблина я тоже знаю. Я думаю, что они то захотят построить этот храм вместе с нами».

Тутуман встал и чуть ли не зашвырнул чашку, которая стояла на столе, в лицо Рида. Он ударил по потолку, чтобы успокоиться, и сказал: «Так и быть, мы примемся за это дело, но если вы меня обманываете, не вините мой охотничий лук за то, что он вас не признает. Он может стрелять не только в зверей, но и в определенных старичков тоже.

«Хе-хе, приводите своих людей завтра, и чем скорее, тем лучше». Рид встал и собрался уходить. Прежде чем он вышел из двери, он внезапно повернул голову и сказал: «Тутуман, вы передо мной в долгу за это. Весной следующего года, вот те деньги, что вы платите при входе в город, я хочу, чтобы вы отказались от части своей доли в нашу пользу.

«Если наши дети действительно смогут получить знания за 6 месяцев от господина-священника, эту долю денег, я лично принесу к вам домой».

«Запомните ваши слова». Рид остался доволен.

В то время как Рид находился в деревне Сери, Лян Ли Дун рисовал структурную схему храма на 3-м этаже. Поскольку он занялся постройкой храма, он намерен оставить себе боковую комнату в главном зале. В конце концов, он не всегда мог оставаться в доме старосты деревни. Когда он закончил со структурной схемой, солнце уже зашло и пожилой староста деревни уже вернулся домой. Когда он увидел Лян Ли Дуна, он слегка поклонился и улыбнулся: «Господин, жители деревни Сери уже согласились. Они придут завтра и будут слушать распоряжения господина.

«Нужно построить храм согласно схеме на этом...». И Лян Ли Дун передал чертеж: «Руководите людьми сами, завтра я займусь обучением детей».

Пожилой староста деревни задумался на некоторое время, прежде чем он улыбнулся и сказал: «Поскольку господин верит в людей наших двух деревень, тогда пусть этот старик позаботится об этом деле, я гарантирую, что это будет сделано должным образом».

Лян Ли Дун видел бесчисленное количество НПС в игре. Верные, хитрые, искренние, полные лжи ... Пожилой староста деревни, по создавшемуся у него впечатлению, - это человек, который искренний на 50%, 30% проницательный на 30% и хитрый на 20%. Больше всего людей такого типа находится на <Фланцевом континенте >. Иногда они будут искать небольшую личную выгоду, но это не повлияет на их работу или миссию и в основном это хорошие люди. Лян Ли Дун предположил, что пожилой староста деревни, возможно, использовал вопрос о строительстве храма, чтобы получить прибыль, о которой он не знал, когда он отправился в деревню Сери на этот раз. Таким образом, он был в приподнятом настроении и его лицо светилось от счастья. В конце концов Лян Ли Дун все еще был господином в игре. Он видел это выражение в своих подчиненных НПС довольно много раз.

Тем не менее, никакого вреда от них нет ... Пока пожилой староста деревни будет руководить народом, чтобы построить храм и не переступит черту дозволенного, Лян Ли Дун может притвориться, что ничего не знает.

Игра похожа на жизнь, или это жизнь, которая похожа на игру ... На <Фланцевом континенте> трудно дать правильный ответ на этот вопрос.

На второй день приехали люди из деревни Сери. Всего 73 человека, а вместе с ними 20 детей, большинство из них не старше 20 лет, но есть несколько высоких молодых людей, они еще дети, но смешались в толпе со взрослыми. После того, как Тутуман привел группу людей, чтобы поприветствовать Лян Ли Дуна, они остались с пожилым старостой деревни. Молодые и взрослые в расцвете лет из двух деревень объединились вместе, держа молотки, вытаскивая деревянные тачки, направляясь к высокой горе к северу от деревни. На этой горе есть довольно хорошие камни, которые можно использовать в качестве строительных материалов. Хотя не так хороши, как камни Ригана, дома, построенные из них, тоже долговечны.

Почти вся работоспособная часть населения покинула деревню, в то время как Кайл привел к реке детей из деревни Сери и из деревни Рид. Лян Ли Дун ждал их здесь.

Эта группа детей стояла перед его глазами, их волосы жирные и грязные, а некоторые все еще хлюпали соплями. У многих были желтые и черные пятна на лицах, и что больше всего заставляло детей чувствовать себя некомфортно так это то, что большинство из них выделяло

кислый запах, кто знает, как долго они не принимали ванну. Беринг тоже входила в эту группу детей, но ее состояние было относительно лучше. Хотя ее одежда была старой, по крайней мере, она довольно чистая.

Эта группа детей выглядела напуганной, но их глаза были наполнены желанием. Заклинатели, в их глазах, являлись страшными людьми, которые могут превратить детей в лягушек. Помимо немногих, кто был постарше, которые понимали важность изучения слов для их будущей жизни, младших детей заставили прийти члены их семей. Они боялись статуса Лян Ли Дуна и старались на сколько это возможно, спрятаться в толпе.

«Прежде чем начать вас учить читать, я хочу что-то сказать». Глядя на эту группу детей, брови Лян Ли Дуна подергивались. Судя по этой ситуации, с гигиеной у этой группы маленьких ребят есть большие шансы заболеть в будущем. В этом мире, где есть нехватка врачей и еще меньше священников, в большинстве случаев заболеть означало умереть. Таким образом, он решил обмануть эту группу маленьких ребят и помочь им развить хорошие привычки: «Сначала протяните руки, дайте мне посмотреть на ваши руки».

Все дети протянули обе руки. Кроме рук Беринг и Кайла, руки всех остальных оказались довольно грязными, а под ногтями была черная грязь.

«Слова очень священны, это присутствующий Бог даровал их нам смертным». Лян Ли Дун сказал с оттенком религиозного шарлатанства: «И вы все намерены использовать эту пару грязных рук, чтобы написать священные слова? Вы все думаете, что это допустимо?»

Услышав вопрос Лян Ли Дуна, у этой группы детей появилось чувство страха.

«Идите и немедленно вымойте руки в речке. Позже я проверю. Если кто-то не вымоет как надо, пусть забудет об учебе».

Как только он закончил говорить, эта группа детей немедленно побежала к небольшой речке, чтобы тщательно вымыть руки. Они оттирают свои руки изо всех сил, опасаясь, что в их руках останется хоть какая-то грязь. Очень скоро на небольшой реке появился ручеек черной воды. Можно вообразить, насколько грязной была эта толпа детишек.

<http://tl.rulate.ru/book/4306/289551>